

Глава 59: Кто посмеет не любить Цунаде? Ягами Цяньюэ посмеет!

Быстро взглянув на содержимое документа, Данзо отложил его: «Пусть будет так. Вы можете регулярно выделять свежие ингредиенты».

Цунаде нужна нормальная еда?

Это хорошо.

Данзо даже хотел, чтобы Цунаде оставалась в лагере каждый день, дабы наслаждаться хорошей едой.

Пока она здесь, можно будет спасти многих раненых ниндзя.

Для Данзо это намного лучше, чем её убийства врагов на передовой.

Но он не нравился Цунаде. Поэтому после ссоры она покинула лагерь и вышла на поле боя, как боевой ниндзя.

Теперь Цунаде хочет остаться в тылу и быть медиком, разве это не хорошо?

«Да».

С разрешением Данзо человек из отдела логистики почувствовал облегчение, и также считал, что это было оправданно.

Когда человек из отдела логистики ушёл, Данзо легкомысленно сказал: «Тот парень, которого зовут Ягами Цяньюэ, последовал за Цунаде в лагерь?»

«Да, Хокаге-сама специально попросил привести его на тренировку сюда. Они пришли вместе с учеником Джирайи, Намиказе Минато. Вы хотите призвать их?» — ниндзя Корня появился в палатке, встал на одно колено и уважительно ответил.

«Не нужно, это всего лишь два чертёнка, разве это не просто пара шаринганов с тремя томоэ? Раз уж Сарутоби его ценит, то пусть будет».

Было бы ложью сказать, что Данзо не хочет заполучить себе такого молодого талантливого человека, как Цяньюэ.

Он очень завидует шарингану Цяньюэ и его технике иллюзии.

Однако в настоящее время он находится у всех на виду, и ему не подходит делать какие-либо трюки, дабы не позволить Третьему Хокаге наказать его.

Кроме того, личность Цяньюэ чувствительна, поэтому лучше пока оставаться на месте, не говоря уже о том, что Цунаде всегда относилась к нему очень оптимистично.

Если он действительно что-то сделает с Цяньюэ, Цунаде точно взорвётся на месте.

Будет странно, если лагерь к тому времени не взбунтуется против него.

Достойный талант или власть в его руках, Данзо решительно выбрал второе.

Что касается позора того члена клана Шимура из-за Цяньюэ, то имеет ли это какое-то значение?

Это такая незначительная вещь, что она вообще не стоит его внимания.

В семье Шимура так много людей, и у каждого есть свои проблемы. Если ему нужно ходить и подтирать за каждым, то Данзо можно забыть обо всех других вещах.

Единственное что ему останется это ходить и всюду решать бесконечные проблемы этих людей.

«Да».

Ниндзя Корня выслушал своего лидера и исчез из палатки.

Данзо остался один, и его невыразительное лицо глубоко нахмурилось.

Он уже завербовал Утатане Кохару и Митокадо Хомуру, и все трое совместно вели переговоры с Третьим Хокаге, чтобы удержать власть передового командира в его руках.

Но чего Данзо никак не ожидал, так это того, что, хотя эта позиция давала большую власть, она была немного проблемной.

Ему нужно разбираться со всеми грязными делами в лагере.

Но проблема Данзо была не из-за всяких заговоров и расчётов внутри лагеря, для него это родные воды.

Что вызывает у него головную боль, так это нехватка его способностей в вопросах, касающихся борьбы с врагом.

Но он не хотел делегировать свою власть другим.

Таким образом, появилась настоящая проблема.

Кроме того, Третий Хокаге намерен вести переговоры с Ханзо, надеясь положить конец войне путём переговоров, чего Данзо категорически не хочет видеть.

Его желание — стать Хокаге, и он должен иметь достаточно авторитета и престижа, чтобы сесть на это место.

Если Третий Хокаге возглавит переговоры и положит конец войне, он сам ничего не получит.

...

Конечно же, в любом мире должно быть бедро, за которое можно ухватиться, чтобы чувствовать себя комфортно.

Просто посмотрите, как другие едят всухомятку, но они могут открыть небольшую кухню, и все готовы их поддержать в этом.

Цяньюэ эмоционально вздохнул.

Прошло много времени с тех пор, как Наваки нормально ел, и он даже жадно сглотнул слюну, почувствовав аромат.

Цяньюэ безмолвно посмотрел на него: «Наваки, ты можешь перестать быть таким смущающим, люди, которые не знают тебя, подумают, что ты какой-то беженец из голодающей страны».

«На поле боя иногда страшнее, чем то, что могли пережить голодные беженцы», — раздался голос Цунаде, очевидно, она слышала его, и даже помогла своему брату разрешить этот вопрос, иначе Наваки точно не смог бы выпутаться сам.

«Сестра, пора ужинать».

Наваки вскочил и уступил место Цунаде.

Жаль, что Цунаде не захотела садиться туда.

Глядя на прибранную палатку, Цунаде предпочла сесть рядом с Цяньюэ.

Других причин не было, кровать Наваки была слишком грязной, и даже странно пахла, ни одна приличная девушка не хотела бы вдыхать такое.

После еды приберись у себя, а то позже тебе будет стыдно, потом не вини меня, что я тебе не намекнула.

Цунаде не забыла предупредить Наваки взглядом, когда решила не садиться на его кровать.

Раньше он жил в палатке один, но теперь у него есть ещё два компаньона. Если он по-прежнему будет таким же неряшливым, как и прежде, он не понравится окружающим.

Что касается неё... кто посмеет не любить Цунаде!

«Ты помыла руки и переоделась? Так просто взяла и села на мою кровать».

Цунаде была оттолкнута Цяньюэ, и её мозг отключился.

Медицинское отделение не самое лучшее место в плане чистоты. Там всегда есть разные вирусы и гадости. Если она случайно принесёт их сюда, это будет хлопотно.

Наваки, который был отвергнут из-за неопрятности и всё ещё грустил, ошеломлённо уставился на Цяньюэ.

Он действительно отчитывал мою сестру? Кто-то сказал ей это в лицо!

Я сплю?

«Малец, что ты сказал?»

Увидев, что лицо её младшего брата так резко изменилось, особенно когда она только что отвергла его место по той же самой причине, лицо Цунаде покраснело от гнева, и она злобно посмотрела на Цяньюэ: «Очевидно, что всё чисто, если не веришь, иди и понюхай».

«Да?»

Цяньюэ подозрительно подошёл к Цунаде и понюхал её.

Минато не удивился этой ситуации, они всегда себя так ведут, не говоря уже о том, что это

такая мелочь. Для него это уже было вполне нормально.

«...»

Минато может принять это, но Наваки — нет, ему казалось, что небо падает прямо перед его глазами.

Его сестра... готова подпустить мужчину, э-э, маленького мальчика так близко к ней, и сделать такую чрезмерную вещь.

Ягами Цяньюэ, ты зашёл слишком далеко, как ты можешь обнюхивать девушку?

«Никакого странного запаха нет, так что ладно».

Убедившись, что нет ничего ненормального, Цяньюэ отпустил Цунаде: «Давайте поедем, кстати, тебе повезло, люди из отдела логистики специально для тебя принесли две бутылки вина».

Подняв посуду, Цяньюэ указал на стоящие сбоку бутылки.

«Они довольно разумны».

«Не напрасно эта старушка так усердно работала, спасая людей. Даже сегодня я так измоталась. Цяньюэ, после еды сделай мне массаж. Твоя техника в прошлый раз была очень хороша. После того, как ты сделал массаж, я чувствовала себя очень комфортно».

«Отстань, с чего бы мне делать это?»

«Да ладно, пару раз нажать где надо и всё!»

«Я отказываюсь».

Почему он не ест, уже не голоден?

Взглянув на ошеломлённого Наваки, Минато был озадачен.

Может это из-за спора между Цяньюэ и его старшей сестрой?

Разве это не нормальная ситуация?

«Ешь, почему ты уставился на меня?»

Поспорив немного с Цяньюэ, Цунаде заметила, что с её младшим братом что-то не так.

«А? О, точно, пора есть».

Наваки быстро схватил рис из общей тарелки, забыв даже взять свою миску, и его глаза продолжали бегать между Цяньюэ и Цунаде.

«Посмотри сюда ещё раз, и я вырву тебе глаза».

Цунаде разозлилась и остановила брата.

Наваки: «...»

Я твой дорогой младший брат, почему ты обращаешься со мной свирепее, чем с посторонними?

«Когда есть хорошая еда, становится так приятно. Я даже не хочу покидать лагерь».

Вкусно наевшись и напившись, Цунаде покраснела от вина и упала прямо на кровать Цяньюэ: «Давай, сделай мне массаж. Я так вымоталась. Если ты не согласишься, я не уйду. Сегодня я буду спать здесь».

Дан!!

Миска в руке Наваки упала на стол.

Из-за чего Цунаде, Цяньюэ и Минато вопросительно посмотрели на него.

С тобой всё в порядке?

Почему он такой странный?

Даже посуду роняет!

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2883148>